

Чжэн Сюаньлинь попросил частный самолет семьи забрать его, поэтому они не вернулись на том же самолете с другими. Преимущество частного самолета в том, что есть комнаты и кровати, поэтому Тао Юань отправился из отеля в отель-самолет, и он лежал в объятиях Чжэн Сюаньлиня, закрыв глаза. Будучи сонным, он отбросил в сторону драгоценный камень, от которого уже устал.

Чжэн Сюаньлинь держал Тао Юаня в одной руке, а в другой у него был планшет. Прочитав внутренние новости, он посмотрел вниз на человека в своих руках. Выиграв драгоценный камень, он смог получить много внимания, вызвав горячий поиск.

— Продам драгоценный камень, — внезапно сказал Тао Юань.

Чжэн Сюаньлинь посмотрел на него сверху вниз, из-за закрытых глаза, он думал, что Тао Юань говорит во сне.

— Раздражает постоянно быть во внимании стольких людей. Я хочу сниматься со спокойной душой. Я не хочу, чтобы меня все время спрашивали о драгоценном камне, — Тао Юань подумал о людях, которые покупали его картины в его предыдущей жизни, с запутанным духом. Это действительно раздражало его, поэтому он решил продать драгоценный камень. Если это сделают знаменитости, они обязательно воспользуются этой возможностью, чтобы наделать много шумихи. Но для Тао Юаня такое внимание излишне, оно ему не нравится.

Сейчас, думая об этом он чувствует себя немного странно. Вчера, прежде чем вернуться в отель, он думал о том, чтобы хорошо отдохнуть и после ужина ему просто захотелось прогуляться. Рынок такой большой, они просто бродили без всякой цели. Прямо перед ларьком, когда он увидел нефрит, у него вдруг возникло чувство, что обязательно должен его получить.

Он никогда раньше не интересовался драгоценными камнями. Почему вдруг такая заинтересованность? И всего за одну ночь интерес, который еще вчера был очень силен, полностью исчез.

Он не знал почему, это необъяснимое чувство заставило его почувствовать себя немного несчастным.

— Хорошо, я все устрою, — Чжэн Сюаньлинь был уверен, что он говорит не во сне. Немного подумав, он вспомнил, что его мать любит собирать всевозможные странные драгоценные камни. Он может выкупить камень и подарить ей, говоря, что её будущая невестка подарила ему.

.....

После возвращения в Китай Тао Юань принял интервью с журналистами. Он сказал, что продал драгоценный камень, его выкупил богатый бизнесмен, который не хочет о себе говорить. Бизнесмен уже дал ему депозит, и сделка будет завершена в течение нескольких дней. Что касается того, за сколько был продан драгоценный камень, то раскрывать это неудобно.

.....

Через несколько дней шоу, которое они снимали, начало выходить в эфир.

Чэн И охранял время и включил компьютер, чтобы посмотреть трансляцию.

В начале шоу персонал поставил метку под бутылку с водой, а затем перетасовал, ожидая, пока актер поднимет её. Тао Юань только что получил отмеченную воду и был тихо уведомлен режиссёром, чтобы найти шанс принять задание. Он нашёл альтернативу, предложение пойти в туалет, но на самом деле он вообще не пошел в туалет, а спрятался в углу, рисуя карты миссий.

Когда Тао Юань узнал, что он должен нарисовать призрачные карты, на его лице было паническое выражение. Он нарисовал карту испорченного призрака среди нескольких карт, и сказал в камеру с лицом смущения.

— Все кончено, на этот раз зрители обязательно отругают меня до смерти. Я только что дебютировал. Что, если меня отругают, и я выйду из круга развлечений?

Тао Юань несколько раз путано прошелся взад и вперед, а затем жалобно сказал в камеру:

— Пожалуйста, не судите меня за то, что я буду делать. Потому что эти задачи поставлены передо мной командой программы, и я не хочу этого делать.

Тао Юань каждый раз находил возможность тихо извиниться перед камерой, когда он выполнял задание. Он показывал, что боится быть отруганным. Конечно, ни одна аудитория не будет ругать его. В конце концов, это задача, которую шоу требует от него выполнить, а не его собственная воля.

Напротив, лицо Чэн И было плохим все время, заставляя аудиторию думать о его плохом настроении. Его поклонники защищали его, говоря, что ему может быть неудобно, иначе он не был тем, кто привнес личные эмоции в шоу.

Тао Юань вел себя как ребенок с Чжэн Сюаньлинем. Многие говорили, что они милые, Чжэн Сюаньлинь уступал Тао Юаню, и было много других, кто говорил, что он ласковый и заботливый.

После просмотра всего шоу некоторые фанаты CP почувствовали, что Тао Юань вел себя с Чжэн Сюаньлинем как ребенок, а Чэн И был зол, так что его лицо было нехорошим. Дело не в том, что редактор намеренно вырезал его так, но лицо Чэн И было уродливым во всех эпизодах шоу, и они не могли найти его хорошее выражение.

Тем не менее, те фанаты CP, которые ругали Тао Юаня, также были разбиты фанатами Чжэн Сюаньлиня, говоря, что они друзья, и их отношения явно лучше. Конечно, он бы выбрал знакомых людей, чтобы вести себя как ребенок.

Чэн И энергично выключил ноутбук, смел его на пол и сердито вызвал программу, чтобы спросить, почему они не отредактировали в соответствии с его просьбой.

Продюсер программной группы ответил ему, что компания Чжэн Сюаньлиня послала кого-то. Контент, который сейчас транслируется, редактируется в соответствии с их требованиями. Более того, в шоу не было сцен, которые были бы особенно неблагоприятны для него, и все его сцены гнева и проклятий были сокращены. Проблеме его уродливого лица легко найти оправдание, оно имеет такое выражение на протяжении всего процесса. Они ничего не могут с этим поделать.

Группа программы была допрошена Чэн И, и они чувствовали, что действительно невиновны. Они просто не выполняли вредоносное редактирование Тао Юаня в соответствии с его просьбой. Но это результат вмешательства Чжэн Сюаньлиня, и у них нет выбора.

Чэн И с силой ударил телефоном по столу. Он дрожал от гнева при мысли о том, что Чжэн Сюаньлинь поддерживает Тао Юаня. Он не забудет это! То, что он не может получить, другие никогда не получат!

После того, как два эпизода программы были переданы, Тао Юань и Чжэн Сюаньлинь имели много поклонников СР. Многие пользователи сети чувствовали, что Чжэн Сюаньлинь действительно слишком избаловал Тао Юаня, но они хорошо смотрелись вместе.

На самом деле контент съемки был отредактирован, и многие сцены уже не те, что были изначально. Если они транслируются непосредственно в соответствии с содержанием съемки, то, по оценкам, будут взорваны не только фанаты, но и поклонники СР.

.....

Массажное кресло, на котором в прошлый раз сидел Чэн И, Чжэн Сюаньлинь тогда же и выбросил, и два новых массажных кресла были заказаны заново. Когда он и Тао Юань ждали съемку своих сцен, они сидели на них бок о бок.

Чэн И сидел один неподалеку, наблюдая за ласковым выражением лица Чжэн Сюаньлиня и его нежными глазами, которые в этот момент принадлежали другому человеку. Он не хотел, но все же утешал себя тем, что он скоро сможет вырвать все обратно.

В нескольких эпизодах развитие сюжета будет эмоциональной линией между Чжао Сюанем и Мин Сюанем. Чэн И чувствует, что раз Чжэн Сюаньлинь и Тао Юань могут любить друг друга через игру, то и он тоже может влюбить его в себя. Когда вы играете в эмоциональной игре с Чжэн Сюаньлинем, передайте свои чувства ему. А чем дальше, тем больше у них интимных сцен. Сцены интимной близости – это самые легкие эмоции. Он не верит, что Чжэн Сюаньлинь не поддастся его искушению.

— Я не сделал тебе больно прошлой ночью? — Чжэн Сюаньлинь погладил запястье Тао Юаня.

— К счастью... — Тао Юань не мог не покраснеть, когда вспоминал. Хотя он был очень застенчивым сначала, он также хорошо провел время играя позже.

— Как насчет того, чтобы вернуться, чтобы сыграть обновленную версию сегодня вечером? Надень другой наряд, который я тебе дал.

— Кусок ткани так дорог, — Тао Юань бросил на него пустой взгляд.

— Он сделан из молочного волокна. Это дороже, но тебе удобнее будет его носить. Это того стоит.

— Тебе нравится, когда я ношу женскую одежду? — Тао Юань вспомнил о мини-юбке прошлой ночью, и Чжэн Сюаньлинь сделал много его фотографий.

— Мне нравится твоя мужская и женская одежда. Хотя я чувствую себя совершенно по-другому, они одинаково возбуждают меня.

— Хуа Си! Иди сюда, — крикнула Сян Цин.

— Пойдем! — Тао Юань поспешно сел, затем встал и быстро подошел.

— Сейчас ты будешь снимать сцену, в которой тебе придётся облить придворную даму водой. Всё время переодеваться слишком хлопотно, и одежды для неё не так уж много, поэтому постарайтесь сделать сцену хорошо. Сначала ты должен попрактиковаться. Найди нужное чувство и держи его, — сказала Сян Цин.

Тао Юань посмотрел на человека, который собирался играть с ним, и вдруг улыбнулся:

— Сестра Цяо, ты наконец появилась? Я почти забыл, что ты тоже придёшь на съемки.

— Вы знаете друг друга? — Сян Цин небрежно спросила.

— Мы из одной компании, — сказал Тао Юань.

— О, все в порядке, вы можете перейти на другую сторону и попрактиковаться друг против друга, — закончив, Сян Цин принялась за другие дела.

Ли Цяо неохотно улыбнулась и сказала Тао Юаню:

— Хуа Си, раньше я была не очень хороша. Как старшая, я не должна была так смущать тебя. Пожалуйста, постарайся забыть то зло.

— Сестра Цяо очень умна. Раньше ты толкнула меня в воду, что вызывало у меня высокую температуру. Ты дала мне пощечину и лишила нескольких возможностей. В то время ты была агрессивна и властна по отношению ко мне. Теперь я собираюсь доминировать, и ты говоришь мне такие слова?

Улыбка Ли Цяо больше не могла держаться, и она становилась все более и более смущенной. Она не ожидала, что сейчас Хуа Си будет в горячем поиске, с быстрым увеличением поклонников. Хотя он не может сразу перейти на первую линию, но за короткий промежуток времени он добился популярности как у звезд первой линии.

Поэтому в индустрии развлечений есть поговорка, которая очень разумна. Человек, который попадает в огонь, рано или поздно станет огнем, и вы не можете его остановить. Люди, которым суждено быть уволенными, независимо от того, насколько они сильны, независимо от того, насколько силен фон, будут уволены.

Ли Цяо также сожалела о том, что сделала слишком много раньше, но она чувствовала, что, если бы не упрямый характер Хуа Си и его нежелание подчиниться, их конфликт не дошел бы до такого. Теперь новички в компании все надеются, что он вытащит их, и они стараются изо всех сил угодить ему. Конечно, Ли Цяо надеется одолжить его свет, но противоречие между ними слишком велико.

Тао Юань пролистал сценарий, подошел к Сян Цин и сказал:

— Режиссёр, у меня есть несколько предложений по следующему сюжету.

Сян Цин посмотрела на него:

— Какие?

— Чжао Сюань не посещал Шуй Цзюньяо уже много дней. Шуй Цзюньяо ждал, и был очень обеспокоен. Он также был атакован придворной дамой рядом с Де Фей. Его эмоции достигли

пика ярости. Все его усилия были почти разрушены придворной дамой. Поэтому я думаю, что просто брызги водой не могут выразить гнев Шуй Цзюньяо. Он должен держать стакан с водой, ударить эту придворную даму, чтобы выпустить пар. Таким образом, из-за этого инцидента он сможет встретиться с Чжао Сюанем. Это было бы более разумно.

Сян Цин выслушала его, посмотрела на сценарий и серьезно задумалась. Через некоторое время она кивнула:

— Это действительно более разумно. Изменим его, как ты сказал.

— Я ещё никому не давал пощечин, так что, возможно, не смогу сделать это с первого раза. Могу я сначала попрактиковаться с ней? — спросил Тао Юань.

— А что в этом плохого? — Сян Цин посмотрела на него. — Тебе нужно только попрактиковаться самому, через некоторое время начнем снимать.

— Могли бы вы меня проводить? Хотя я одет в женскую одежду, я мужчина. Я не могу ударить по лицу женщины. Если кто увидит, может неправильно нас понять.

— Хорошо, — Сян Цин встала, — пойдём.

Сян Цин подошла к Ли Цяо:

— Я немного изменила сценарий, и в этой сцене не будет обливания водой. Вместо этого мы разыграем сцену с пощечиной, ознакомьтесь с изменениями. Хуа Си ещё не практиковал сцен с пощечинами, так что вам стоит попрактиковаться вместе. Не задерживайтесь, скоро начнем снимать.

Сцены с пощечинами – обычное дело. Иногда актеры не осмеливаются начать. Чем больше они не смеют хлопать, тем больше им приходится переделывать. Поэтому Тао Юань сказал, что сначала он должен попрактиковаться, и Сян Цин согласилась. Это лучше, чем столкнуться с заминкой во время официальной съемки.

Изменить сцену во время съемок, особенно при съемки еженедельной драмы, считается в порядке вещей. Для такого актера, как Ли Цяо, Сян Цин не нужно спрашивать у неё совета и согласия, достаточно вежливо сообщить об изменениях.

— Слегка согни ладонь. Когда размахиваешься, нужно использовать силу, но, когда бьешь по лицу, нужно немного силы. Сначала практикуй втягивание. Если ты плохо понимаешь, когда будет съемка, просто сильно ударь. Один жесткий удар лучше, чем много ударов, — Сян Цин проинструктировала Тао Юаня навыкам пощечины.

Ли Цяо знала, что Тао Юань действовал преднамеренно, и он просто хотел отомстить, но в этой команде он уже мог предложить изменения в сценарии режиссёру. Ли Цяо же не имела права говорить. Это была реальность, с которой она была вынуждена мириться и терпеть.

— Сначала я попробую, — сказал Тао Юань, глядя на Ли Цяо. — Извини, сестра Цяо, если тебе будет больно, скажи мне, я постараюсь быть легче. Когда ты начнешь сниматься, ты сможешь вынести это, и я постараюсь сделать все возможное, чтобы закончить съемку сцены с первого раза.

Тао Юань поднял руку, и когда он уже собирался махнуть ею, Ли Цяо невольно закрыла глаза, стиснув зубы. Она приготовилась вынести этот удар, но не почувствовала боли. Боль, которую

она ожидала, так и не пришла, потому что Тао Юань махнул рукой только для того, чтобы определить место, где он ударит.

Он снова поднял руку, и когда его ладонь опустилась, раздался ясный звук пощечины.

Лицо Ли Цяо сразу же стало горячим, и половина ее лица онемела из-за боли. Она стиснула зубы и свирепо уставилась на Тао Юаня.

Тао Юань испугался:

— Ах, мне очень жаль.

Сян Цин кивнула:

— Хорошо, именно так всё и должно быть.

Видя, как Ли Цяо сердито смотрит на Тао Юаня, Сян Цин не могла не нахмуриться. Она задавалась вопросом, что случилось с этим человеком? Почему она так агрессивна?

— Попробуй ещё раз, — сказала Сян Цин.

Во второй раз Тао Юань не осмелился нанести удар, он даже не прикоснулся к щеке. Но Ли Цяо было очень больно. Только что это была боль и в мышцах, и в костях.

Сян Цин покачала головой:

— Определенно не так. Просто попробуй еще раз, как раньше.

Тао Юань снова ударил вниз, немного колеблясь, когда он приблизился к лицу. Ли Цяо почувствовала, что ее челюстная кость вот-вот сдвинется, и от боли у нее выступили слезы. Но когда Сян Цин смотрела, казалось, что Тао Юань не использовал силу, и она снова просила его продолжить отработать удар пощечины.

Сыграв дюжину раз подряд, Тао Юань постоянно останавливался и не наносил окончательный удар. Поскольку Ли Цяо продолжала смотреть на него, Сян Цин почувствовала, что именно ее выражение заставляло Тао Юаня останавливаться в последний момент.

Она не удержалась и закричала:

— Что с тобой?! Человек тренируются с тобой, а ты пялишься?! Ты смотришь со стиснутыми зубами, разве он может позволить себе играть в таком случае?!

— Мне жаль режиссер, мне жаль, — Ли Цяо немедленно извинился. — Я больше не буду смотреть в глаза. Я думала, что это умственная деятельность персонажа, которая нуждается в этом. Я неправильно поняла это, извините.

— Режиссёр, я не думаю, что смогу сыграть. Я действительно не могу её ударить. Мне кажется, что она чувствует в своем сердце себя неловко, — сказал Тао Юань.

— Я не чувствую себя неловко! — Ли Цяо быстро замахала руками и отказалась, — я действительно думала о роли, а не против тебя. Можешь продолжать практиковать, пока не станешь опытным. На самом деле, мне совсем не больно.

— Режиссёр... — Тао Юань смущенно посмотрел на Сян Цин.

— Попробуйте ещё раз, если это не сработает, тогда изменим.

Ли Цяо несмела смотреть на Тао Юаня. С опущенными глазами, она ожидала очередной пощечины.

Однако эта пощечина всё ещё не удовлетворила Сян Цин. Она крикнула в сторону:

— Помощник сцены! Иди сюда!

Помощник сцены отвечает за управление групповыми выступлениями и небольшими ролями. Услышав, что Сян Цин зовет его, он сразу же подбежал.

— Что случилось? Режиссёр.

— Найди придворную даму на её роль, — сказала Сян Цин.

— Хорошо, режиссёр, — помощник сцены быстро убежал, вскоре приведя придворную даму.

Сян Цин позволила Тао Юаню попробовать с другой актрисой, и если его выступление не удастся, то это будет его проблема. Но он в случае с Ли Цяо был преднамеренным, и он не мог потерпеть неудачу.

Две или три попытки были успешными. Сян Цин удовлетворенно кивнула и сказала помощнику сцены:

— Она сыграет эту роль. Её верните и рассчитайте за работу.

— Хорошо, режиссёр, — сказал помощник сцены.

Тао Юань посмотрел на Ли Цяо с улыбкой:

— Мне жаль, сестра Цяо, что я позволил тебе получить так много пощечин напрасно. Твои глаза настолько свирепы, что я был немного напуган. Поэтому я не мог продолжать действовать против тебя. Ты же не возражаешь против этих пощечин, я вернул их тебе обратно.

Ли Цяо сдержала слезы и сжала кулаки.

Тао Юань вернулся и сел. Улегшись, он некоторое время молчал, затем повернулся к Чжэн Сюаньлиню, спрашивая:

— Ты видел, как я кого-то ударил?

— Я это видел.

— Тогда ты думаешь, что я плохой?

— Это то, что часто происходит на съемках. Есть что-то плохое или нет, сложно сказать. — Чжэн Сюаньлинь размеренно ответил, - но чтобы выразить личные обиды, это часто делается много раз нарочно.

— Я ударил ее много раз нарочно, — сказал Тао Юань.

— Я считаю, что у тебя есть свои причины, иначе ты бы не ударил ее напрасно со своей

личностью.

Тао Юань лег на бок, смотря на него:

— Потому что она уже несколько раз била меня, а я всегда ей сопротивлялся.

— Она била тебя?! — глаза Чжэн Сюаньлиня сразу же изменились, и в его глазах вспыхнул холодный свет.

— Когда большое количество наших новичков впервые присоединилось к компании, ей не понравилось то, как я выгляжу чистым и честным. Чтобы встать перед нашими новичками, она часто проводила типичный урок. Но она не знала, что я хоть и выгляжу чистым и честным, но окажусь самым упрямым. Чем больше она хочет наказать меня, тем меньше я готов опустить голову и быть мягким. Она намеренно наказывала меня много раз и била снова и снова. А после того, как она узнала, что я быстро простужаюсь, она столкнула мен в холодную воду. В ту ночь я слег с высокой температурой. — Тао Юань смело всё рассказал Чжэн Сюаньлиню, чтобы он мог судить.

Сердце Чжэн Сюаньлиня сжалось, и ему стало больно, как будто это его били. До того, как они встретились, Тао Юань страдал от стольких обид. 18-тистрочная актриса, которая посмела так обидеть его сокровище, никогда легко не уйдет от него.

<http://bllate.org/book/14333/1269559>